

Глава 573. Если они не станут драться. Слабость

Если генералы Восточной и Северной армий решат сражаться против Сяо Тяньяо, им обязательно надо будет победить. Иначе...

То, что ожидает их, будет хуже смерти.

Однако, если они не станут сражаться, у них будет шанс выжить. Но они совершили такую ошибку, есть ли у них еще будущее?

Члены их семей тоже будут вовлечены в это. Таким образом, они не могли выбирать, они могли только сражаться. Они достигли этой точки, и у них было 400000 солдат. Они не могли принять поражение!

Несколько восточных генералов быстро обменялись взглядами. В этот момент, были ли они робкими или осторожными, они больше не колебались и решили сражаться.

Сяо Ванъе не отпустит их, они могли лишь сражаться.

«Сяо Ванъе, я сожалею». Робкие и осторожные генералы изменили своей трусости и решительно посмотрели на Сяо Тяньяо.

В конце концов, они тоже были закаленными воинами. То, что они только что молили о пощаде, было для них абсолютным пределом. Однако, столкнувшись с таким человеком как Сяо Тяньяо, они больше не могли сказать ничего, чтобы попросить о пощаде. Потому что в этот момент они знали, что молить о пощаде бесполезно.

«Если вы хотите сражаться, то сражайтесь. Я хочу посмотреть, насколько способны ваши 400000 человек». Сяо Тяньяо пошел назад в шатер. Мо Цинфэн подмигнул солдату и попросил его принести стул.

Сяо Тяньяо совсем не проявил вежливости и просто сел: «Идите сюда, убейте их!» – без предупреждения Сяо Тяньяо внезапно отдал приказ.

Сначала схватить вождей, потом схватить всех их последователей. Поскольку эти люди отказались сдаваться, Сяо Тяньяо не хотел давать им шанса подготовиться, он приказал напрямую.

«Сяо Ванъе, вы коварны». Генералы Восточной и Северной армий не ожидали, что Сяо Тяньяо спросит их, хотят ли они сражаться или нет, а затем в следующую секунду напрямую отдаст приказ это делать, так что они невольно запаниковали.

Они запаниковали, но армия Цзиньувэй не запаниковала. Сяо Тяньяо отдал приказ, так что армия Цзиньувэй начала отлавливать людей.

«Скорее, скорее, остановите их». Восточные генералы запаниковали и отступили за спины солдат из страха, что их схватят воины Цзиньувэй.

«Вы робкий как мышь, за какие заслуги вы сидите на месте генерала?» Когда Сяо Тяньяо увидел лицо восточного генерала, он был полон презрения.

Когда две стороны столкнулись, он заговорил с ними, только из уважения. Но они правда думали, что он даст им время подготовиться? Как наивно и глупо.

Он правда не знал, о чем думал император. Он в самом деле выбрал кучку соломенных чучел вместо генералов. По крайней мере, эти люди избавили Сяо Тяньяо от множества проблем.

Из-за того что их застала врасплох армия Цзиньувэй, они думали только о том, чтобы сбежать и спастись самим. Они забыли о ведении боя. Они просто повели свои войска навстречу армии Цзиньувэй. Они просто совершенно не думали о стратегии. Они даже не сказали своим подчиненным продумать бой.

Сяо Тянью воспользовался этой возможностью и пригласил Мо Цинфэна. Сказав несколько слов Мо Цинфэну на ухо, он услышал, как Мо Цинфэн крикнул:

«Сяо Ванъе добр и понимает, что большинство присутствующих солдат обмануты другими и на самом деле не хотят сотрудничать с врагом и предавать свою страну. Все солдаты Восточной армии, которые сложат свои мечи и отойдут на 100 метров, не будут считаться предателями».

Цзинь Как только Мо Цинфэн договорил, не задумываясь, правда это или нет, половина солдат Восточной армии немедленно положили свои мечи и щиты и отошли на сто метров назад. Некоторые боялись, что 100 метров будет недостаточно, поэтому отступили на 200 или 300 метров. Короче говоря, чем дальше от поля битвы, тем лучше.

Они совсем не хотели сражаться, они не знали, что происходит. Они как в тумане пошли на бой и направили свои мечи на армию Цзиньувэй.

Они признавали, что были рады увидеть армию Цзиньувэй, которая всегда выглядела достойно, в столкновении с многочисленным врагом. Они чувствовали себя уверенно и полагали, что в конце концов, армия Цзиньувэй – это всего лишь противник, но...

Они только что подумали о том, что они совсем не решаются сражаться против армии Цзиньувэй!

Услышав это, один из генералов Восточной армии немедленно пришел в себя и повернул голову, чтобы исправить содеянное: «Не слушайте чепуху Сяо Ванъе. Сяо Ванъе убил троих богов боевых искусств Центральной империи и ранил старшего принца. Он ослушался приказа императора и устроил восстание. Мне приказали арестовать Сяо Ванъе и привести его назад в столицу, чтобы он заплатил за свои преступления».

Генерал был известным человеком. Солдаты, подчинявшиеся его не будут виновны в том, что сражались. Хотя генералы Восточной империи были соломенными чучелами, они все равно могли встретить удар в решающий момент. Совсем как сейчас, когда он придумал эту причину.

«Сяо Ванъе бунтовщик, если вы перебьете армию Цзиньувэй и схватите Сяо Ванъе, вы будете награждены», – продолжал кричать генерал Восточной армии. Генерал Северной армии не хотел отстать: «Мы получили приказ от Центральной империи. Император приказал нам помочь Восточной армии схватить Сяо Ванъе. Когда Сяо Ванъе будет схвачен, мы немедленно отступим и обещаем вам больше никогда не нападать на Восточную страну».

Чтобы победить Сяо Тяньяо, генерал Северной армии тоже работал много и даже пообещал никогда больше не нападать на Восточную страну, но...

Есть ли польза от обещания, данного генералом Северной страны?

Не то что обещание генерала, но даже обещание императора Северной страны было бы всего лишь пищиком!

Обещания давались не для того, чтобы их исполняли, а для того, чтобы их нарушали. Как люди Северной страны могли выжить, если бы они прекратили нападать на границы Восточной страны?

Но в этот момент многие солдаты Восточной армии поверили этому. Они поверили в то, что Северная армия никогда больше не будет нападать на Восточную страну. Они поверили, что, если Восточная и Северная армии объединят усилия, чтобы поймать Сяо Тяньяо, гнев Центральной империи можно будет остудить.

Сяо Тяньяо убил боевых богов Центральной империи и ранил имперского принца. Центральная империя не простит Сяо Тяньяо. Что же до того, почему старший принц ничего не предпринял?

Причина в том, что вмешалась семья Хуа. Старший принц был вынужден проявить уважение к семье Хуа.

«Эй вы, захватите Сяо Ванъе, чтобы усмирить гнев Центральной империи», – кричал Восточный генерал. Его слова привлекли внимание многих людей. Некоторые солдаты, которые сначала сложили оружие, бросились вперед, чтобы снова взять его и подняли копья, чтобы сражаться против Сяо Тяньяо.

Однако не так много людей снова вступило в битву, по крайней мере это не могло повлиять на ситуацию в целом.

Теперь солдат на поле боя было уже не 400000, а 200000. Что же касалось их силы, то армия Цзиньувэй, конечно же значительно превосходила их. И у них, разумеется, было больше шансов на победу. Но...

Мо Цинфэн все равно был расстроен из-за потерь, которые понесет армия Цзиньувэй. Поэтому он стиснул зубы и спросил Сяо Тяньяо: «Ванъе, вы не хотите больше ничего сказать?»

Если Сяо Тяньяо скажет еще несколько слов, поле боя оставят еще больше солдат со стороны Восточной Армии. Тогда, даже если они будут сражаться со 100000 солдатами Северной армии, армия Цзиньувэй будет биться с легкостью.

«Нет, армия Цзиньувэй будет сражаться. Если ты не будешь сражаться, как ты узнаешь свои слабости?» Разница в численности была небольшой, но, если армия Цзиньувэй все равно проиграет, это лишь покажет ее некомпетентность.

Как полководец, Мо Цинфэн, разумеется, уступал Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо уже сказал свое слово, поэтому Мо Цинфэн больше не решался возражать. Он тихо стоял рядом с Сяо Тяньяо и наблюдал за ситуацией на поле боя с серьезным видом.

Каждая битва была возможностью для совершенствования, и, глядя, как сражаются другие, можно было чему-то научиться. Может быть, он и не поведет войско в этой жизни, но научиться чему-то было неплохо.